

Чу Юань стоял, опустив голову, покорно слушая яростные крики режиссёра. На самом деле упрёки режиссёра вообще не доходили до его ушей, и он не обращал внимания на насмешливые, издевательские взгляды окружающих.

Он чувствовал только взгляд одного человека.

Он знал, что Лоу Ичжи сейчас смотрит на него, вероятно, хмурясь и с выражением беспокойства на лице. Чу Юань даже слегка задрожал от этого осознания, но не хотел поворачиваться, не хотел встречаться с тем человеком взглядом. Он даже не желал успокоиться и хорошо сыграть эту сцену.

Чу Юань всегда глубоко любил Лоу Ичжи, но сейчас в нём зародилась странная обида. Доброта Лоу Ичжи к нему не была исключительной — это осознание заставляло его сердце болезненно сжиматься. Как капризный ребёнок, он отказывался нормально играть, получая извращённое удовлетворение от мести, видя беспокойство Лоу Ичжи.

Он не хотел, чтобы Лоу Ичжи смотрел на других, и он ни за что не позволит никому отобрать его у себя! Чу Юань яростно кричал про себя, дуюсь самым детским и саморазрушительным способом. Но он не мог игнорировать желание в глубине души — жажду утешения, и ему потребовались все силы, чтобы сдержать порыв броситься к Лоу Ичжи.

Фань Цзыань постепенно снова успокоился, долго и настойчиво его увещевал, но когда съёмки возобновились, ситуация повторилась.

Фань Цзыань уже почти выдохся от злости, мог только бессильно махнуть рукой:

— Чу Юань, сегодня ты не в форме, постарайся быстрее настроиться.

Затем он крикнул актёрам второй сцены:

— Чжэн Юйжоу, Ци Хаокун! Готовьтесь!

Фань Цзыань был очень известным режиссёром в стране, несколько его фильмов имели большой успех и хорошую репутацию, он был одним из немногих режиссёров, сочетавших коммерческую составляющую и глубину содержания. Его телевизионных работ было мало, но каждая была шедевром. То, что компания «Жуйфэн Энтертейнмент» пригласила его руководить съёмками «Парящего меча в небесах», достаточно ясно показывало, насколько серьёзно компания относится к этому сериалу.

А Фань Цзыань всегда предъявлял к актёрам очень строгие требования. Если бы у Чу Юаня не было такой жёсткой поддержки, он ни за что не позволил бы новичку без актёрского опыта играть главную роль. Сейчас он уже немного сожалел, что взялся за этот сериал, который мог разрушить его репутацию.

Он был вне себя от досады, и даже к другим актёрам относился без особого расположения, громко крича на них, чтобы они быстрее готовились к съёмкам.

Чу Юаня ругали так жестоко, но он был как ни в чём не бывало. Его лицо оставалось холодным и равнодушным, чёрные глаза спокойными, как вода, не выдавая ни малейших эмоций. Молча он направился в свою гримёрку, хмуро выгнав ассистента и гримёра.

Только когда он действительно остался один в этом несколько тесном пространстве, он обессиленно сбросил жёсткую оболочку. Чу Юань в изнеможении прислонился к стене, его

взгляд постепенно стал суровым, и вдруг он изо всех сил ударил кулаком в стену.

В костях руки возникла сильная тупая боль, это ощущение быстро поползло вверх по руке, буквально пронзив самое сердце. Другой рукой Чу Юань схватился за грудь, тело слегка сжалось, как будто этот сильный удар пришёлся прямо по его сердцу.

Тяжёлое дыхание Чу Юаня отражалось в тесной гримёрке, наполняясь подавленными эмоциями.

Внезапно дверь тихо приоткрылась, лёгкий звук щеколды ещё больше раздражал Чу Юаня. Он прижал лоб к стене, закрыл глаза и холодно предупредил:

— Убирайся.

Вошедший замер, но не последовал приказу, а, наоборот, запер дверь изнутри, подошёл и встал рядом с ним.

Чу Юань в гневе сжал кулаки, недобро уставился на вошедшего, но вдруг встретился с излучающим, но мягким взглядом Лоу Ичжи.

Накопившиеся у Чу Юаня гнев и обида мгновенно рассеялись без следа. Он в смятении опустил глаза, несколько мгновений простоял в растерянности, прежде чем тихо произнёс:

— Старший, прости...

Он никогда не думал, что будет груб с Лоу Ичжи, и сейчас чувствовал только вину и угрызения совести.

Лоу Ичжи беспомощно улыбнулся, осторожно протянул к нему руку и, увидев, что Чу Юань больше не отстраняется, бережно погладил его по щеке, мягко спросив:

— Теперь готов поговорить со мной?

Глядя на это близкое лицо, чувствуя тепло его ладони, сердце Чу Юаня, с прошлой ночи подавляемое и закрытое им самим, внезапно и неожиданно сдалось. Как запечатанное здание, сначала рухнул один угол, а затем последовал полный крах.

Он поднял руку и взял руку Лоу Ичжи, лежащую у его щеки, в его глазах была подавленность перед надвигающейся бурей.

Лоу Ичжи нахмурился, взял его ладонь в свою, внимательно осмотрел покрасневшие и содранные костяшки пальцев, в голосе сквозила неподдельная боль:

— Как это случилось?

Чу Юань вырвал свою руку и, не дав Лоу Ичжи опомниться, шагнул вперёд и крепко обнял его.

Он уткнулся головой в его шею, лёгкими движениями носа потеряв кожу в ямочке на шее, и тихим, обиженным голосом прошептал:

— Старший...

Горячее дыхание Чу Юаня зашепотало Лоу Ичжи, и он немного скованно отстранился. Он хотел, как обычно, погладить его по голове, успокоить, но из-за того, что Чу Юань был в

костюме и в головном уборе, пришлось ограничиться лёгкими похлопываниями по плечу, и он с улыбкой спросил:

— Наконец-то перестал дуться на меня?

Чу Юань молча обнимал его.

Он понял, что не может по-настоящему сопротивляться нежности Лоу Ичжи и больше не может поддерживать этот смехотворный холодок. Более того, за время этой ссоры больше всего страдал он сам. Его глаза слегка защемило, но он не мог передать Лоу Ичжи свои чувства.

— Сяо Чу, почему ты вдруг разозлился? Я что-то сделал не так? — мягко спросил Лоу Ичжи.

— Нет, — глухо ответил Чу Юань. — Просто...

Чу Юань снова замолчал.

— Просто что? — настаивал Лоу Ичжи.

Чу Юань помолчал мгновение, затем вдруг сказал:

— Старший, я очень мелочный человек.

— М-м?

— Я знаю, что это плохо, но я... действительно очень мелочный, — голос Чу Юаня становился всё тише. — Особенно когда дело касается старшего... ты понимаешь?

В голове Лоу Ичжи смутно возник ответ, заставивший его беспричинно запаниковать, он не решался вдуматься.

— Ты расстроился из-за того, что я тоже учу Дуань Миньюэ актёрскому мастерству? — несколько растерянно сказал Лоу Ичжи, не зная, утешал ли он Чу Юаня или себя. — Я просто руководствуюсь работой, ты, конечно, отличаешься от него...

— А от других? — Чу Юань выпрямился, пристально глядя на него. — В твоём сердце я... не такой, как все остальные?

Лоу Ичжи ошеломлённо замер, надолго потеряв дар речи.

В конце концов Чу Юань первым сдался. Он в унынии опустил голову, снова медленно обнял его, приняв покорную позу, и жалобно сказал:

— Старший, считай, что я ничего не говорил.

У Лоу Ичжи было сложное чувство, его мысли путались, многое он хотел спросить у Чу Юаня, но не решался заговорить.

Сохранять статус-кво было лучшим способом избежать проблемы.

Впервые в жизни Лоу Ичжи отступил:

— Главное, что всё в порядке, давай выйдем, пора снимать.

— Погоди, — Чу Юань ухватился за рукав Лоу Ичжи. — Можно я сегодня вечером снова приду к тебе?

— Конечно.

Лоу Ичжи приложил немало усилий, чтобы успокоить Чу Юаня, этот вредный парень в конце концов сдался и подчинился, долго обнимая Лоу Ичжи и не желая отпустить.

— Ладно, пора выходить, — Лоу Ичжи попытался вырваться из его объятий. — Режиссёр уже, наверное, заждался.

— Ещё чуть-чуть, — тихо сказал Чу Юань. — Совсем немного...

— Хорошо. Но потом ты должен хорошо играть, понял? — мягко сказал Лоу Ичжи.

— Угу, — послушно кивнул Чу Юань.

И тогда Лоу Ичжи остался стоять на месте, позволяя ему обнимать себя, и постепенно задумался. Ему всё больше казалось, что быть с Чу Юанем — всё равно что нянчить ребёнка: нужно гладить по шёрстке, а если расстроился — утешать. Как будто у него появился ещё один младший брат, но Чу Юань отличался от Лоу Цзяня, чем же...

Лоу Ичжи глубоко задумался, Чу Юань лёгким движением покачал его за плечо, беспокойно спросив:

— Старший? О чём ты думаешь...

— А? — Лоу Ичжи вдруг очнулся, улыбнулся. — Ни о чём, давай сначала выйдем.

— Хорошо, — Чу Юань близко последовал за ним, спросил:

— Старший будет смотреть, как я играю?

— Буду.

— Тогда... — Чу Юань не успел договорить, как между ними внезапно возник человек.

Лоу Цзянь изучающе оглядел двоих, строго спросив:

— Вы где были?

— В гримёрке, — откровенно сказал Чу Юань.

— Только вы вдвоём? — напористо спросил Лоу Цзянь.

— Да.

— Что случилось? — спросил Лоу Ичжи.